

ОБРАЗЦЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ

Показано, какие идеалы в пространстве социальной ситуации развития и культуры становятся для детей и подростков, лишенных родительского попечения, значимыми в возрасте 6–15 лет; представлена возрастная динамика восприятия гендерных стереотипов и выявлены их различия у мальчиков и девочек; обсуждаются условия и трудности развития полоролевой идентификации как важной составляющей развития личности.

Ключевые слова: идеалы; полоролевая идентичность; гендерные стереотипы; дети и подростки, лишенные родительского попечения; предметное сознание; смысловое сознание; ценностное сознание; психолого-педагогические условия.

Важной составляющей самосознания в подростковом возрасте являются идеалы, или обобщенные образы, которые влияют на процесс самоопределения, развития собственной идентичности [1]. В подростковом возрасте важными становятся проблемы, связанные с полом, полоролевым поведением и развитием, формированием системы определённых потребностей, мотивов, ценностных ориентаций, характеризующих представление человека о себе как о мужчине или женщине, т.е. всё то, что составляет основное содержание понятия «полоролевая идентичность», выходит на первый план в формировании личности [2–4]. Именно с этого периода чувство половой принадлежности оказывает значительное влияние на жизненные планы и выбор профессии, возможное семейное положение в будущем. Качества, связанные с половой принадлежностью, начинают играть всё большую роль в процессе самоутверждения личности. Осознание и переживание человеком своей половой идентичности предполагает наличие у него сформированных идеалов, эталонов мужского и женского образов, моделей маскулинности и феминности [3].

В полоролевой идентификации подростка огромную роль играют родители, семья [5, 6]. Именно семья даёт возможность интеграции гендерной идентичности ребёнка. Дети, лишенные родительского попечения, переживают двойную травму: с одной стороны, это негативный опыт семейного воспитания, с другой – сам факт разрыва с семьёй [4, 7–9]. Социальные сироты обычно поступают в детские воспитательные учреждения, уже успев «приобщиться» к асоциальной семье, к негативному опыту родителей. Многие подростки, поступающие в детский дом после 11, 12 лет, имеют за плечами многомесячный опыт бродяжничества, проституции, воровства и пр. [10, 11]. Негативные примеры поведения, демонстрируемые родителями, их образ жизни воспринимаются ребёнком как образец для подражания, как правило, неосознаваемый. Некритичное восприятие подобных паттернов поведения при отсутствии в близком окружении ребёнка значимых примеров позитивной системы ценностей затрудняет развитие адекватной полоролевой идентификации [12–15].

Подростку, воспитывающемуся вне семьи, в детских домах невозможно создать условия для идентификации, полностью повторяющие семейную идентификацию. Взрослый в данных условиях не становится источником «жизненного смысла» для ребенка. Воспитатели остаются лишь носителями знаний, образцов

поведения, поощрений и наказаний, но не порождают собственных стремлений и осознанных переживаний у детей, поэтому переданные ими знания и образцы поведения чаще всего остаются формальными, отчуждёнными и не вызывают эмоционального субъективного отношения [4, 9]. В связи с этим возникает исследовательский интерес к тому, какие образы в пространстве социальной ситуации развития становятся для детей и подростков, лишенных родительского попечения, образцами для их полоролевой идентификации, определяющими особенности их личностного развития.

Учитывая, что формирование обобщенного образа, идеала начинается только с 14–15 лет [16], а также то, что у младших подростков они представлены в виде конкретных образов, мы предприняли попытку вычленивать данные образы у респондентов двух возрастных групп: первая – это подростки в возрасте 11–13 лет, вторая – в возрасте 14–15 лет. Выборку респондентов составили воспитанники специальных образовательных учреждений для детей, лишенных родительского попечения, г. Томска и Томской области (Центр социально-педагогической реабилитации «Луч», Детский приют «Дружба», школа-интернат № 4 г. Томска, Асиновский детский дом) в количестве 70 человек.

Для реализации цели исследования использована методика «Остров» [16], которая направлена на выявление референтной группы лиц, являющихся для подростка идеалами, образцами для идентификации, несущих в себе информацию о ценностно-смысловых образованиях личности. В основе данной методики метод ретроспективной и актуальной рефлексии. Испытуемым предлагалось «совершить путешествие на острова», названные, соответственно, «остров любимых героев» и «остров нелюбимых героев», и описать тех, кого бы они взяли с собой. «Путешествие» проводилось в два этапа: на первом необходимо было вспомнить своих кумиров в возрасте 6–7 лет (возраст оформления первичной половой идентичности, становления смыслового сознания), на втором этапе – в настоящий момент (подростковый возраст – переход от смыслового к ценностному сознанию), при этом герои дополнительно дифференцировались, в соответствии с гендерными стереотипами, на «защитников» – стереотип маскулинности, и «нежности, заботы» – стереотип феминности, а также задавался прямой вопрос об образце идентификации – на кого бы хотел быть похож испытуемый. Инструкция для детей представляла собой следующее. В первой ее части «Остров любимых геро-

ев» подросткам предлагалось следующее: «Давайте попробуем осуществить “путешествие в прошлое” и окажемся в том возрасте, когда вам было по 6–7 лет. Представьте, что вы попали на необитаемый остров, на который вы можете взять с собой любимых героев. Кто бы это был для тебя в возрасте 6–7 лет, может, это герои сказок, мультфильмов, игр, артисты, просто взрослые люди, сверстники, кто-то еще?».

Вопрос № 1: перечислите этих героев.

Вопрос № 2: кто из этих героев, как вам кажется, самый сильный, может вас защитить?

Вопрос № 3: кто из этих героев самый ласковый, заботливый?

Вопрос № 4: на кого из этих героев вы больше всего хотели бы быть похожи и почему?

Во второй части «Остров нелюбимых героев» инструкция была представлена следующим образом: «А теперь представим себе остров героев, которые вам больше всего не нравились в детстве, кого бы вы отправили на “остров нелюбимых героев”?».

Вопрос № 1: перечислите этих героев.

Вопрос № 2: кто из этих героев, как вам кажется, самый сильный?

Вопрос № 3: кто из этих героев самый ласковый, заботливый?

Вопрос № 4: на кого из этих героев вы больше всего не хотели бы быть похожи и почему?

Следующий этап методики предполагал выявление идеалов и образцов для подростков в настоящем времени: «А теперь перенесемся в настоящее и представим, кого бы вы взяли с собой сейчас на остров любимых героев и отправили на остров нелюбимых героев?». Далее подросткам задавались вопросы с 1-го по 4-й из первой и второй частей методики, и фиксировались ответы. Интерпретация полученных данных производилась на основе распределения образов по принадлежности к определенному полу, социальным группам, эмоционального содержания, возрастной динамики их дифференциаций.

Результаты анализа полученных данных. У большинства подростков группы 11–13 лет идеалы дифференцированы по возрасту: в 6–7-летнем возрасте это преимущественно герои мультфильмов, мама, животные, встречаются сказочные персонажи, а в их настоящем возрасте – герои фильмов, рэпперы, друзья, близкие люди, авторитетные взрослые (например, «классный руководитель», «директор «Доминанты», «Павел Прилучный»). Антипатии в возрасте 6–7 лет у них вызывали отрицательные сказочные персонажи (медведь, волк), герои мультфильмов, пугающие детей (трансформеры, Человек-паук, Шапокляк), а также члены семьи (папа, брат, папа пьет и бьет, мачеха). В настоящее время антипатии у подростков вызывают учителя («классный руководитель», «учитель», «учитель истории»), члены семьи («папа», «папа пьет», «мачеха», «мачеха пьет»), «маньяк», герои мультфильмов («Ну, погоди!», «Том и Джерри»).

Для большинства девочек в возрасте 6–7 лет образцами идентификации являлись герои, соответствующие их биологическому полу, например, «королева», «киска», «Флора Винкс», «Дюймовочка», «Русалочка». Среди ответов девочек встречаются и такие, которые не ука-

зывают на определенный пол, а вызваны их положительным восприятием в связи с определенными качествами: «козлята маленькие», «телепузики – красивые, умные, прикольные». В настоящем возрасте образцы идеалов во всей выборке девочек соответствуют их биологическому полу, например: «Барби – красивая», «Рокси, она любит животных, как я», «Винкс – сильная и красивая», «Максим – хорошо поет и умная». Как видно из примеров, девочки не только приводят конкретные идеалы, но и дают пояснения, приводят характеристики, которые, по их мнению, идентичны им или желаемы для них. В ответах мальчиков в 6–7-летнем возрасте такими идеалами являются персонажи мультфильмов («Человек-паук», «Скубиду», «Винни-Пух», «Спайдер-Мэн»), которые также отражают гендерное соответствие у большинства мальчиков. В настоящем возрасте, помимо героев мультфильмов, они указывают на представителей музыкальных субкультур, например, «рэпперы», зарубежные киноактеры. Ответы мальчиков краткие, ограниченные и однообразные, в них не приводятся характеристики героев, не объясняются предпочтения.

Образцами маскулинности у 75% ранних подростков в возрасте 6–7 лет являются представители мужского пола – герои мультфильмов («Человек-паук», «мишка», «крокодил Гена», «Скубиду», «волк», «Спайдер-Мэн» и т.д.), 25% ребят затрудняются с ответами, 12,5% (девочки) – приводят примеры женских образов. В настоящем возрасте у большинства подростков первой группы отмечается смысловая динамика в образцах маскулинности, связанных с появлением конкретных людей («Галина Николаевна», «друзья», «Павел Прилучный»). У некоторых ребят смена образов маскулинности не отмечается, у отдельных он не конкретизирован, а обобщен, например, «хоть кто».

У девочек выделены следующие варианты образцов маскулинности в возрасте 6–7 лет: образец не представлен, образец маскулинности – представители мужского пола, образец маскулинности – представители женского пола. В настоящем возрасте у девочек выделены те же варианты, но с различной частотой встречаемости.

Образец маскулинности у девочек и в прошлом, и в настоящем связан с представителями мужского пола. В настоящее время снизилось количество девочек, в ответах которых образец маскулинности не представлен, и увеличилось число девочек, у которых образец маскулинности – это лица женского пола.

В возрасте 6–7 лет мальчики выделяют два варианта образцов маскулинности, которые сохраняются и у старших подростков: образец маскулинности не представлен, образец маскулинности – это представители мужского пола.

В данной возрастной группе 30% подростков затрудняются с ответами, в которых был бы представлен их образец маскулинности.

Что касается данных о стереотипах фемининности в представлениях подростков 11–13 лет, то среди девочек в их ретроспективной оценке такими стереотипами у 35% явились представители женского пола (персонажи, игрушки, животные), персонажи мультфильмов без определенного пола представлены у 33% девочек, животные без указания пола – у 32,6%. В настоящем воз-

расте образцами феминности у девочек являются реальные представители женского пола (мама, учитель, педагог) – 22%, кукла Барби – 30%, женские персонажи мультсериалов – 20%, абстрактны, не конкретизированы – в 16% ответов; 12% девочек указывают на родственников мужского пола, например, «брат», «дядя», которые, в представлениях девочек, могут о них заботиться и быть нежными и ласковыми с ними.

У мальчиков стереотипы феминности в возрасте 6–7 лет связаны с мамой, с персонажами мультфильмов неопределенного пола; 40% мальчиков затруднились с ответами. В настоящем у мальчиков – ранних подростков выделены следующие стереотипы феминности: в 40% случаев не определены, у 25% – это герои фильмов мужского пола (например, «Джимми Нейторн» и т.п.), 20% стабильно указывают на маму.

Относительно отвергаемых стереотипов маскулинности получены следующие данные. У девочек в 6–7 лет отвергаемыми образцами маскулинности явились папа, герои мультфильмов мужского пола и герои сказок, олицетворяющие силу и агрессию. В настоящем времени к этим образам добавились эстрадные певцы мужского пола.

В ответах мальчиков 33% указывают на героев мультфильмов мужского пола, несущих как отрицательную, так и положительную эмоциональную модальность. Остальные мальчики затруднились с ответами. В настоящем возрасте большинство мальчиков также не указывают на конкретные отвергаемые стереотипы маскулинности. Есть отдельные примеры героев мультфильмов, характеризующихся различными проделками («Том и Джерри»), и киногероев агрессивной направленности (маньяк из «Техасской рези бензопилой»).

Полученные данные свидетельствуют о том, что многие подростки, как девочки, так и мальчики, затрудняются дать ответы об отвергаемых образцах маскулинности.

По отвергаемым стереотипам феминности у девочек в возрасте 6–7 лет можно отметить аналогичную тенденцию, что и у мальчиков: большинство не приводят примеров, имеются отдельные указания на персонажей мультфильмов и фильмов как женского, так и мужского пола, имеющих и положительные, и отрицательные качества. В этом случае создается впечатление, что подростки не всегда понимают смысловую нагруженность персонажей, например, в случае с образом «Человека-паука». Вероятно, здесь восприятие персонажа осуществляется с опорой на предметное сознание, когда есть ассоциация с пауком как насекомым. В настоящем возрасте большинство ребят также не дают ответов, некоторые приводят лишь стереотипные ответы, ссылаясь на любых героев сказок и мультфильмов (не отражающих пол и смысл, на основании которого можно было бы их отвергнуть), и не объясняют свое отношение к ним.

В ответах подростков второй возрастной группы (14–16 лет) можно отметить изменения, свидетельствующие об усложнении сознания, расширении их жизненного пространства, об открытости подростков миру культуры, миру социальных отношений и собственным изменениям. В качестве любимых героев выступают герои современных фильмов с героическим содержанием, сверстники из киносериалов, знаменитые

актеры, спортсмены силовых видов спорта, а также друзья, родственники («брат», «мама, может быть», «муж», «родители», «тетя»). Образцами для идентификации являются актеры, герои киносериалов, представители шоу-бизнеса. При этом девочки дают пояснения, почему они хотели бы быть на них похожи: «Леди Гага – её все знают, она многого добилась, ей без разницы на мнение других, она делает, что сама хочет»; «героини индийских фильмов – красивые»; «Максим – хорошо поёт и умная»; «Анжелина Джоли – она красивая»; «Дафну – она красивая». В большинстве ответов мальчиков такие пояснения отсутствуют.

Антипатии подростков 14–16 лет вызывают конкретные представители музыкальной эстрады (одиночные исполнители и группы), родители (некоторые ребята поясняют причину – «когда пьют»), классный руководитель, сверстники (с их характеристиками, например, «она тупая»), врачи в больнице. Как видно из этих категорий, смысловое пространство жизни подростков с возрастом расширяется, часто наполняясь отрицательными переживаниями, связанными с реальными трудностями в их жизни. Стереотипами маскулинности являются герои фильмов и сериалов с конкретным и обобщенным смыслом, близкие люди («муж», «друзья»), спортсмены силовых видов спорта; часто в ответах можно встретить преувеличение и обобщение – «все», «все друзья». К стереотипам феминности можно отнести: героев фильмов (мужские роли), близких людей женского пола («мама», «Кристина», «Ирка», «подруга»), близких людей мужского пола («муж»), обобщенные абстрактные ответы – «все», 25% не дали ответов, среди них большинство – мальчики.

Обсуждение результатов. Установленная в процессе исследования динамика дифференциации идеалов по возрасту свидетельствует об усложнении сознания, расширении жизненного мира многих подростков в возрасте 11–13 лет. В то же время у части ребят такая динамика отсутствует, отмечается предметность сознания, ограниченность и типичность содержания смысловых образований [15]. Референтная группа идеалов ограничена у таких подростков героями мульт- и кинофильмов, представителями шоу-бизнеса, друзьями, авторитетными взрослыми (педагоги, знаменитые спортсмены боевых видов спорта). Анализ эмоциональной нагруженности образов, вызывающих антипатию, показал, что ребята не приемлют агрессию, асоциальное поведение, силу, авторитарность, насилие. У девочек с возрастом в большей степени, чем у мальчиков, проявляется рефлексия на себя и окружающих, что может свидетельствовать о более высоких темпах становления их сознания. У большинства девочек идеалы соответствуют их биологическому полу, но ограничены представителями кинопродукции, шоу-бизнеса, педагогами. У мальчиков менее выражена с возрастом динамика дифференциации идеалов, появляется интерес лишь к представителям молодежных музыкальных субкультур.

Образцы маскулинности у каждого четвертого подростка либо не представлены в сознании, вероятно, вследствие отсутствия опыта защищенности, либо дети не дают ответов вследствие психологической защиты от пе-

реживания незащищенности, одиночества, негативного социального опыта. У остальных мальчиков они представлены героями мультфильмов, представителями мужского пола и друзьями. В данной возрастной выборке мальчиков-подростков роль образцов маскулинности начинает отводиться друзьям. У девочек образцами маскулинности выступают наряду с представителями мужского пола и представители женского пола, чаще всего это педагоги, администраторы, тетя, сестра. Такая тенденция усиливается в возрасте 13 лет, когда девочки осознают, что защитить их могут люди, эмоционально и реально поддерживающие и официально ответственные за них. У девочек, согласно полученным данным, гендерные стереотипы полоролевого поведения более гибки, чем у мальчиков, и больше ориентированы на взрослых как носителей культурных образцов поведения. Принятие мальчиками в качестве авторитетных образцов маскулинности своих друзей, на наш взгляд, может обуславливать трудности в развитии широкого спектра полоролевого поведения, его стереотипизацию.

В отношении образцов фемининности у одной трети девочек в детстве таковыми являются представители женского пола, что создает основу для идентификации и усвоения полоролевого поведения, адекватного биологическому полу, положительно влияя на развитие личности. Вариант, когда такими образцами выступают персонажи мультфильмов и животные без определенного пола, может свидетельствовать: о доминировании предметного сознания; психологической защите как переживании отрицательного опыта общения с матерью или вовсе об отсутствии его; о переживании одиночества и потребности в признании, так как возможность заботы они приписывают персонажам, с которыми идентифицируют свои качества, за которые их можно ценить, например, «маленькие», «веселые», «умненькие».

В возрасте 11–13 лет у девочек образцы фемининности представлены реальными людьми из их окружения, как женского, так и мужского пола, однако для многих такими образцами остаются куклы, персонажи мультсериалов, что свидетельствует о проблемах в становлении реальности жизненного мира у девочек. Такого рода особенность, когда образец фемининности у девочек – социальных сирот срачивается с представителями мужского пола, может приводить к особенностям полоролевого поведения в будущем, когда ведущим мотивом в отношениях с мужчинами выступает потребность получать материнскую заботу и тепло.

У весьма незначительной части мальчиков образцом фемининности остается мама на протяжении 6–13 лет. У многих мальчиков такой образец отсутствует. Также можно заметить динамику, когда образец фемининности у мальчиков сменяется от героев мультфильмов неопределенного пола, которые вызывают у них симпатию, героями мужского пола из кинофильмов, что может указывать либо на предметность сознания, когда они не понимают смысл задачи, либо на психологическую защиту, связанную с отсутствием опыта заботы, либо на незначимость и неопределенность представлений о фемининных качествах.

У девочек адекватно социальным представлениям и более дифференцированно по возрасту, чем у мальчиков, представлены отвергаемые стереотипы маскулин-

ности. Отвергаемые образцы фемининности у большинства мальчиков и девочек не представлены. Вероятно, отвергаемые качества у подростков данной возрастной группы в большей степени связаны с маскулинными проявлениями. Также данный факт мы предположительно объясняем особенностями мышления ранних подростков, связанными с линейностью, негибкостью, центрацией – вероятно, трудно было осмыслить задачу поиска среди «нелюбимых героев» тех, кто может проявлять заботу.

В ответах старших подростков выявлены признаки, которые указывают на процесс становления ценностного сознания [16]: подростки в качестве своих идеалов начинают указывать избирательно на конкретных людей, которые добились успехов в жизни. У девочек часто такими критериями являются внешняя привлекательность и личностные качества. Несмотря на свой отрицательный семейный опыт, старшие подростки выражают стремление к принадлежности и близости к своей семье, родственникам. Повышение рефлексивных возможностей проявляется в том, что старшие подростки избирательно относятся к представителям музыкальной культуры, когда одни получают высокую оценку, а другие отвергаются; дается также оценка своим близким людям (родителям), своему настоящему социальному окружению, появляется рефлексия не просто на людей, а на их качества, отношение, поступки; образцы и идеалы маскулинности и фемининности начинают приобретать обобщенный характер.

В то же время, как показал анализ ответов старших подростков, образцы и идеалы приходят ко многим из них не из широкого пространства окружающей их реальности социальных и предметных связей, мира культуры и природы, а из узкой сферы кинопродукции, телевидения, демонстрирующего продукцию и жизнь людей шоу-бизнеса. Возникают предположения, что в образовательных условиях мир культуры подростков часто ограничен рамками телевидения и определенной кинопродукцией, а также что жизненный мир подростков ограничивается фиксацией определенных смыслов, когда в окружающем мире они выбирают то, что позволяет им реализовать их дефицитные потребности, хотя бы по типу компенсации [17–19].

Выводы:

1. Возрастная дифференциация образцов, рефлексия на идеалы в окружающей социальной жизни и культуре свидетельствуют об усложнении сознания, его выходе на ценностный уровень у подростков, лишенных родительского попечения, что может рассматриваться как возможность осознанного самоопределения, построения собственной идентичности.

2. При переходе от смыслового к ценностному сознанию в социальной ситуации развития усиливается роль референтных лиц для оценки и идентификации полоролевого поведения. У подростков, лишенных родительского попечения, таковыми являются представители шоу-бизнеса, авторитетные реальные взрослые, друзья.

3. Трудности развития представлений о гендерных образцах у детей и подростков – социальных сирот обусловлены предметностью их сознания, узостью их смысловой сферы, ограниченностью выхода в мир культуры и социальных связей, незначимостью гендер-

ной проблематики для подростков, лишенных родительского попечения.

4. У девочек образцы полоролевой идентификации более разнообразны, менее стереотипны, чем у мальчиков, что указывает на их гибкое восприятие гендерных ролей. Девочки более ориентированы на взрослых как носителей культурных вариантов полоролевого поведения, чем мальчики, для многих из которых авторитетными образцами маскулинности являются друзья, что способствует ограничению и стереотипизации их полоролевого поведения.

5. У мальчиков в меньшей мере, по сравнению с девочками, выражены рефлексивные возможности, стереотипные и скудные представления об образцах маскулинности и фемининности, что часто указывает на предметность сознания, ограничение их смысловой сферы, где отсутствует значимость гендерных смыслов.

6. Можно предположить, что затруднения в ответах относительно принимаемых и отвергаемых образцов фемининного и маскулинного поведения вызваны незначимостью гендерной дифференциации в ценностно-смысловом пространстве детей и подростков, переживанием отрицательного опыта, связанного с качествами маскулинности и фемининности, либо его отсутствием в жизненном мире подростков.

7. Установлено, что пространство социальных отношений и культуры для идентификации полоролевого поведения у подростков, лишенных родительского попечения, ограничено и спонтанно, что указывает на необходимость разработки специально организованных психолого-педагогических условий с учетом специфики сознания на этапах перехода от предметного к смысловому и от смыслового к ценностному по развитию гендерных представлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Флинта, 2006. 352 с.
2. Кон И.С. Психология юношеского возраста. М. : Просвещение, 1979. 175 с.
3. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. М. : Академия, 2006. 608 с.
4. Сенкевич Л.Ф. Динамика личностного развития социальных сирот в подростковом возрасте : дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 245 с.
5. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. СПб., 1991.
6. Фрейд З. Психология «Я» и защитные механизмы. М., 1993. 68 с.
7. Галигузова Л.Н. Проблема социальной изоляции детей // Вопросы психологии. 1996. № 3. С. 101–107.
8. Терновская М.Ф. Педагогические основы адаптации детей – социальных сирот в системе патронатного воспитания : дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 229 с.
9. Штицина Л.М. Психология детей сирот. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2005. 628 с.
10. Бохан Т.Г., Филоненко А.Л., Бабушкина О.Н., Мацута В.В. Особенности пространственно-временной организации жизненного мира детей, лишенных родительского попечения // Сибирский психологический журнал. 2011. № 39. С. 80–90.
11. Трухманова Е.И. Личностные особенности подростков-сирот и подростков, оставшихся без попечения родителей, как фактор их дезадаптации : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 19 с.
12. Дьяконова Т.Н. Особенности характера и познавательных способностей подростков – воспитанников детских домов : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. 198 с.
13. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага : Медицинское издательство, 1984. 334 с.
14. Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитываемым в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 32–39.
15. Чуешева Н.А. Становление смыслового сознания: системный контекст : дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2008. 187 с.
16. Васильева О.И. Исследование процесса становления ценностного сознания в условиях развивающей образовательной среды // Психология обучения. 2008. № 8. С. 32–45.
17. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М. : Аспект Пресс, 2003. 225 с.
18. Бохан Н.А., Невидимова Т.И., Бохан Н.А. и др. Сенсорные нарушения как фактор риска формирования аддиктивного поведения в подростково-юношеском возрасте // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2008. № 1. С. 89–93.
19. Дубровина И.В. Психологическое развитие воспитанников детских домов. М. : Наука, 1990. 160 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 6 марта 2013 г.